

ИНФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИЯ ОБЩЕСТВО

Труды
XIII Всероссийской научной конференции

Санкт-Петербург
21 – 22 января 2016

↑ she she → her he
↓
↑ dance dance sees

В первом варианте субстантивная единица «he» возведена в сильный семифинитив «he», фиксирующий в слабом уточнителе «^{t e e}_{h t}», отчето образуется подлежащее «he», в котором проявляется пространственный элемент «he». Глагольная единица «dance» возводится в сильный, слабый или сверхслабый семифинитив «dance», который фиксируется в слабом уточнителе «^{d e}_{o s}», модифицированном сильным семифинитивом «sees», образуется сказуемое «sees dance», в котором проявляется временной элемент «see». В этом варианте «heг» выступает как второстепенный член предложения, реализующийся на уровне поверхностной структуры. Можно предположить, что этот второстепенный член отвечает за «возвратности, несовпадения», трансформирующуюся из «возвратности совпадения», которая хорошо демонстрируется примером «He sees himself dance».

Во втором варианте субстантивная единица «she» возводится в сильный семифинитив «she», который фиксируется в слабом уточнителе «^{t e e}_{h t}», модифицированном сильным семифинитивом «he»; образуется подлежащее «he she», в котором проявляется пространственный элемент «he». Части этого чрезвычайно специфического составного подлежащего мгновенно преобразуются – сильномодифицированный слабый уточнитель «he» преобразуется в подлежащее «he», а семифинитив «she» преобразуется во второстепенный член «heг». Глагольная единица «dance» возводится в сильный, слабый или сверхслабый семифинитив «dance», который фиксируется в слабом уточнителе «^{d e}_{o s}», модифицированном сильным семифинитивом «see»; образуется сказуемое «sees dance», в котором проявляется временной элемент «see». Части этого составного сказуемого не преобразуются (иначе можно было бы ожидать сказуемое «sees» и второстепенный член «dancing»), что встречается в английском языке – «He sees her dancing»).

С нашей точки зрения, движение семантического центра по априори однородным структурам может облегчать процесс семантической интерференции. В родственных языках, какими являются нидерландский и английский, одна и та же семантика пассивных конструкций выражается структурами, не нарушающими общий семантический баланс предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степаненко И. С., Шумков А. А. Взаимодействие и организация глагольных и субстантивных членов предложения в германских языках. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012.

I. A. Ulianitskaia, A. A. Shumkov (Saint Petersburg electrotechnical university)

THE POSSIBILITY TO COMPARE THE VOICE CONSTRUCTIONS IN DUTCH AND ENGLISH BY MEANS OF THE BINOMIALITY IDEA

The voice constructions in Dutch and English are considered, as well as a model explaining the movement of the semantic centre over the elements of the sentence parts is presented. It is supposed, that the movement of the semantic centre within predicate and subject can facilitate the process of semantic interference, which is observed under the contact of cognate languages.

Voice, semifinitive, lexical and grammatical meaning, interference

УДК 81'22

М. А. Флакман (Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», e-mail: mariaflax@gmail.com)

ДЕИКНИЗАЦИЯ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ

Рассматривается процесс перехода иконических знаков в символические на примере ряда семиотических систем: языка, письма, дорожных знаков, используемых в интернет-коммуникации. Исследуется универсальность стадияльного механизма деиконизации и особенности его работы в различных знаковых системах.

Иконичность, деиконизация, семиотика, Ч. С. Пирс, фоносемантика, звукоизобразительность, онomatопея, звуковой символизм

Человечество в целях коммуникации пользуется различными знаковыми системами. Несомненно, самой сложной и в то же время самой универсальной знаковой системой является естественный язык, однако его существование не исключает возможности создания других искусственных семиотических систем вспомогательного характера. Подобными, вспомогательными, системами являются письменность, системы дорожных знаков, различных указателей, специальных значков, используемых в смс- и интернет-коммуникации. Находясь в постоянном использовании, все эти системы, включая язык, постоянно видоизменяются, эволюционируя по определенной схеме: от простого, наглядного, к сложному, абстрактному. В данном сообщении мы рассматриваем процесс утраты иконичности в различных семиотических системах.

Иконичность – это, согласно универсальной классификации знаков, разработанной Чарльзом Сандерсом Пирсом [4], наличие изобразительной, подражательной связи между означаемым и означающим. Двумя другими членами выделяемой Пирсом трихотомии помимо знаков-иконов, являются знаки-индексы (связь означаемого и означающего по смежности) и знаки-символы (условная, конвенциональная связь). Однако строгое деление любых знаков на иконы, индексы и символы не может быть абсолютным. Как отмечает Р. О. Якобсон [8, с. 115], основной из важнейших черт семиотиче-

свой классификации Ч. Пирса является «тонкое осознание того, что различие трёх основных классов знаков – это лишь различие в относительной иерархии». В основе предлагаемого разделения знаков лежит не наличие или отсутствие подобия или смежности между означающим и означаемым, равно как и не *исключительно* фактический или *исключительно* условный характер связи между этими двумя составляющими, а лишь *преобладание* одного из этих факторов над другими. Действительно, мы наблюдаем, как в процессе эволюции количественное соотношение указанных черт имеет тенденцию меняться. Процесс постепенной трансформации иконических черт знака и символические мы назвали деиконизацией [7, с. 120].

Изучение процесса деиконизации на материале лексики английского языка показало его последовательность и стабильность. Иконическими знаками в языке являются звукообразительные слова, традиционно [1] подразделяемые на звукоподражательные и звукосимволические. Звукоподражания являются копиями естественных звучаний, структурно повторяющими воспринимаемый на слух акустический рисунок посредством фонем языка (*боббах! илэн! клац!*). Звукосимволизы являются (акустико-)артикуляционными копиями, имитирующими движения, форму объектов, физиологические явления (кашель, чихание и т.п.). Выбор фонем при создании звукосимволических слов оказывается случайным – различаясь по месту образования, и определённой последовательности, они могут служить артикуляционными, мимическими жестами, заместителями телесной пантомимы. Количество знаков-иконов в языке, на первый взгляд, кажется незначительным, но их изучение в диахронии показывает, что со временем иконические знаки приобретают всё больше символических черт, и по простоте десятилетий становятся неотличимыми от знаков-символов. Знаками-символами, то есть знаками с конвенциональной, произвольной связью между означаемым и означающим на синхронном срезе является подавляющее большинство слов лубого языка [5, с. 80]. Рассмотрим, каким образом протекает процесс деиконизации в языке, ход которого можно проследить по этимологическим словам [12, 11].

Любая подражательная вокализация, чтобы стать единицей языка, словом, должна быть оформлена фонемами, набор которых, во-первых, ограничен, и, во-вторых, отличается в разных языках. Оформление конвенциональным набором фонем, таким образом, является, первым шагом на пути утраты иконичности (стадия деиконизации 1 (далее СД)) – так, *лок-лок!* уже является не абсолютно изобразительным обозначением цокота, а междометием английского языка. Далее, чтобы полноценно функционировать, слово должно, во-первых, строиться в соответствии с конвенциональными правилами фонотактики (так, *tl-* в начале слова является недопустимым сочетанием в английском языке за исключением междометий) и, во-вторых, вступать в отношения с другими словами языка, т.е. быть знаменательной частью речи (СД-2, напр., англ. *bang* «треснуть, колотить»). Будучи встроенным в язык, звукоизо-

бражительное слово подчиняется всем его законам, и постепенно иконическая связь между фонетическим обликом (планом выражения) слова и его значением (планом содержания) утрачивается. Слово или подвергается действию регулярных фонетических изменений (СД-3а, напр., англ. *laugh* «смеяться» из д.-в. *lehtan*), или его значение путем метафорических и метонимических ассоциаций уходит очень далеко от исходного (СД-3б, напр., англ. *slip* «клип, вырезка из газеты»). Когда и план выражения, и план содержания трансформируются до неузнаваемости (СД-4, напр., англ. *lunch* «обед, ланч»), можно говорить о полной деиконизации, то есть, о фактическом превращении знака-иконы в знак-символ.

Подобный механизм утраты иконичности не является уникальным для английского языка. Стабильность деиконизации прослеживается и в исчезновении на сегодняшний день готском языке [6] – одновременно мы наблюдаем на синхронном срезе слова разных стадий деиконизации, например, **hriskjan* «кукарекать» (СД-2) и *goljan* «приветствовать» (СД-3б) [10]. Следы этого процесса различимы даже в реконструированном прагерманском, где мы находим, например, такие слова, как **hreitau-* «храпеть» (СД-2) и **knirpō-* «разрезать, отламывать» (СД-3б) [9, 3].

Деиконизация, однако, затрагивает не только единицы языка, но и единицы других семиотических систем. Так, письмо, в какой бы культуре оно не возникло, в своём развитии проходило те же этапы: простая, наглядная, иконическая по своей сути пиктография со временем теряла свою изобразительность, уступая более символической иероглифике. План выражения становился все более схематичным (СД-2 > СД-3а), план содержания – все более абстрактным и нагруженным смыслом (СД-2 > СД-3б).

Эволюция систем письма *пиктограмма > иероглиф > алфавит* [2] – этохождение все тех же стадий деиконизации СД-2 > СД-3 > СД-4, с тем отличием, что в истории развития письма на СД-4 происходит подмена, «переразложение» деиконизированного плана содержания на более мелкие абстрактные единицы – фонемы. Но в целом, алфавитное письмо абсолютно символично.

Подобное явление можно наглядно наблюдать и в современности, даже в пределах одного сообщения. Так, на фирменном пакете одного из книжных магазинов нами была замечена «надпись», состоящая из трёх графических элементов: *Я + [изображение сердца] + [изображение книги]*.

Сообщение «Я люблю книги», таким образом, было передано следующими знаками: 1) символ (буква алфавита), 2) деиконизированный икон на СД-3б (значок сердца обозначает не сам орган, а традиционно ассоциируемую с ним эмоцию), 3) икон на СД-2 (схематичное изображение книжки).

В другой семиотической системе – дорожных знаках – наблюдается то же сочетание иконического и символического в разных пропорциях. Абсолютно символическим будет, к примеру, знак STOP, абсолютно иконическим

– «Животные на дороге». Иконическое и символическое будут сочетаться на знаках «Переход запрещен» и «Переход разрешен».

В интернет-сообщениях также используется ряд специальных, вспомогательных знаков смешанного характера, таких как смайлики «☺» (дейонизированный икон – улыбка > хорошее настроение, радость), сердечки-лайки «♥» (дейонизированный икон – сердце > любовь, одобрение, поддержка). Наряду с ними, однако, встречаются абсолютно символические обозначения, такие как нотки «♪» для обозначения музыки. По нашим наблюдениям, «чистых» иконов в подобных знаковых системах мало – в процессе общения даже такие наглядные, иконические изображения, как солнышко «☀» приобретают дополнительные значения (радость, хорошее настроение), тем самым вступая на путь дейонизации.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс дейонизации затрагивает семиотические системы разной сложности и имеет однонаправленное движение в сторону от конкретного к абстрактному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2006.
2. Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М: Либроком, 2014.
3. Левицкий В. В. Этимологический словарь германских языков: Черновцы: Рута, 2000.
4. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000.
5. Сосстор Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: КомКнига, 2006.
6. Флакман М. А. Jah hana hrukida: звукоизобразительная лексика в готском языке // XLIV Международная филологическая научная конференция 10-15 марта 2015 г. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 206-207.
7. Флакман М. А. Диакроническое развитие звукоизобразительной лексики английского языка. // канд...дис. Санкт-Петербург, 2015.
8. Якобсон Р. О. В поисках сущности языка // Семиотика: Антология. М.: Академический Проект, 2001. С. 111-126.
9. Kroonen Guus. Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden-Boston: Brill, 2013.
10. Lehmann W. P. A Gothic Etymological Dictionary, Leiden: Brill, 1986.
11. Skeat W. W. An Etymological Dictionary of the English. Oxford: Clarendon Press, 2006.
12. The Oxford English Dictionary. 3^d ed. // URL: <http://www.oed.com>.

M. A. Flaksman (Saint Petersburg Electrotechnical University)

DE-ICONIZATION IN SEMIOTIC SYSTEMS

The article is devoted to the study of the de-icization process – that is the process of gradual change of iconic signs to symbolic ones – in various semiotic systems: language, writing systems, traffic signs and ideograms used in internet-communication.

Iconicity, de-icization, semiotics, Ch. Peirce, phonosemantics, sound imitation, onomatopoeia, sound symbolism

УДК: 81*373.7

Е. А. Цимерман (аспирант Санкт-Петербургского государственного университета им. Петра Великого, e-mail: eugeniatimerman@gmail.com)

ЯЗЫК И ПОЗНАНИЕ: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «СЕРДЦЕ» КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРОПОНИМАНИЯ

Рассматриваются и классифицируются фразеологические единицы английского и немецкого языков с компонентом «сердце», определяются ряд универсальных и этнокультурных представлений носителей английского и немецкого языков. Выявляются сходства и различия ассоциативно-образного мышления, национально-культурных особенностей и мировоззрений носителей английского и немецкого языков.

Фразеология, познание, языковая картина мира, национальный характер

Когнитивные механизмы формирования фразеологизмов в любом языке неразрывно связаны с особенностями языковой картины мира, мировоззрением и ценностями носителей языка. История народа, своеобразие его культуры и быта, находя свое отражение в фразеологии, делают ее, своего рода, сокровищницей языка. В связи с тем, что большинство фразеологизмов связано с человеком и разнообразными сферами его деятельности, во фразеологизме огромную роль играет человеческий фактор. В. Г. Гак объясняет этот феномен следующим образом: «Поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образу и подобию своему. Языковой антропоцентризм является не пережитком первобытного мышления, как это утверждают некоторые философы, а общим законом развития средств номинации в языке» [1]. Уменьшая противоречия между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка, фразеологические единицы заполняют лексическую систему языка, которая не может полностью обеспечить наименование познаваемых человеком сторон действительности.

Фразеологические единицы, соотносясь с познанием объектов реального мира, описывают состояние человека и служат для названия субъективно-значимых физических, психических и социальных ситуаций. Следовательно, они исполняют экспрессивно-оценочную и номинативную функцию. Язык, прежде всего, является средством общения, а значит, коммуникативная функция является главной функцией языка и переносится на все его аспекты. Кумулятивная функция пословиц и поговорок отражает фрагменты социального опыта, обусловленного основной деятельностью данного народа. Многие пословицы и поговорки обладают поучительным характером, который